

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2004
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 8 ноября 2004 года в 14 ч. 30 м.

Председатель: г-н Саймон (заместитель Председателя) (Венгрия)

Содержание

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (*продолжение*)

Пункт 147 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на Беннуны (Марокко) место Председателя занимает г-н Саймон (Венгрия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 14 ч. 40 м.

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (продолжение) (A/59/10)

1. Г-жа Гальван Телиш (Португалия) говорит, что ее делегация в целом согласна с направленностью работы Комиссии международного права по исследованию односторонних актов государств (A/59/10, глава VIII) и надеется, что результаты вскоре будут готовы к представлению.

2. Что касается оговорок к договорам (A/59/10, глава IX), то, прежде чем формулировать подробные замечания, ее делегация хотела бы подождать, пока не будет готов к представлению полный комплекс руководящих положений. Однако, по ее мнению, Комиссии надлежит вести работу в сфере практики государств, а не пытаться кодифицировать определение «возражений против оговорок», поскольку таковое уже сформулировано в Венской конвенции о праве договоров 1969 года. Вызывает беспокойство также и соображение о том, стоит ли классифицировать оговорки на действительные и недействительные. В Венской конвенции содержатся достаточные положения и на этот счет, и вместо этого следует уделять главное внимание масштабам последствий оговорки.

3. Что касается фрагментации международного права (A/59/10, глава X), то ее делегация разделяет мнение о том, что Комиссии не следует ограничиваться разработкой конвенций для утверждения государствами, но надлежит также изучать методы работы, которые будут способствовать развитию международного права. Португалия с нетерпением ожидает возможности принять участие в обсуждении государствами этого вопроса либо в Комитете, либо в рамках группы или семинара и будет с готовностью сотрудничать в организации такого мероприятия.

4. Что касается новых тем, предложенных для включения в нынешнюю и долгосрочную программы работы Комиссии (A/59/10, глава XI), то представляется уместным добавить в повестку дня вопрос о том, возлагается ли и при каких обстоятельст-

вах на международное сообщество и государства ответственность обеспечивать защиту в случаях массовых нарушений прав человека.

5. Наконец, ее делегация выражает пожелание об обеспечении более тесного сотрудничества между Комиссией и Комитетом, включая обеспечение стенографических отчетов выступлений в электронной форме вместо кратких отчетов.

6. Г-н Росанд (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация признает особые сложности, возникающие в связи с темой односторонних актов государств, включая отсутствие согласия между членами Комиссии, которое замедлило ход рассмотрения темы. Приветствуя решение поручить рабочей группе задачу определения, имеют ли подобные акты общие характеристики или критерии, его делегация ставит под вопрос уместность кодификации или прогрессивного развития этой темы.

7. Что касается темы оговорок к договорам, то у его делегации не возникает проблем с использованием понятия «действительность», которое закреплено в статьях Венской конвенции о праве договоров, за исключением статьи 19. Как представляется, использование этого термина не влечет за собой недостатков, охарактеризованных в пункте 35 доклада Комиссии применительно к другим предложенным терминам. «Действительность», таким образом, представляется наиболее уместным способом рассмотрения данного вопроса.

8. Что касается темы фрагментации международного права, то работа Исследовательской группы касательно функции и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об «автономных режимах» представляется весьма интересной. Однако фрагментация является особенно широкой и теоретической темой, которая, будучи интересной, не открывает перспективы разработки проектов статей или проектов руководящих положений. Более полезным продуктом могло бы стать описательное исследование, в рамках которого была бы представлена информация о возможных подходах к рассмотрению вопросов.

9. Г-жа Телалиан (Греция) отмечает, что Специальный докладчик в своем девятом докладе об оговорках к договорам (A/CN.4/544) предложил новую формулировку определения термина «возражение», согласно которому возражение предназначается для

«модификации ожидаемых последствий оговорки». Поскольку предложенная формулировка, как представляется, основана на единственном примере реальной практики, ее делегации будет сложно согласиться с тем, что оно отражает общую норму возражений против оговорок, если в обоснование этой позиции не будет приведено дополнительных практических примеров. Было бы более уместно сохранить альтернативное определение, предложенное Специальным докладчиком в его восьмом докладе (A/CN.4/535), и при необходимости пересмотреть его впоследствии.

10. Определение термина «возражение» должно быть составлено в общих формулировках, с тем чтобы охватить широкий комплекс примеров, соответствующих фактической и устоявшейся практике. В этом случае будет сложно исключить из сферы такого определения намерение возражающих государств считать договор обязательным во всей его полноте для государства, формулирующего оговорку. Так обстоит дело с возражениями против оговорок, несовместимых с объектом и целью договора, как предписано в статье 19 Венской конвенции о праве договоров. Такие оговорки не допустимы; они не только понижают значение нормативных положений таких договоров и подрывают их целостность, но и противоречат интересам других государств-участников применительно к сохранению этой целостности. Ее делегация предпочла бы использовать термин «недопустимость» для обозначения этой категории оговорок.

11. Комиссии надлежит сосредоточить свою работу на тщательном рассмотрении этих вопросов, а также на том, должны ли нормы Венской конвенции, касающиеся признания оговорок и возражений против них, также применяться в случае недопустимых оговорок (статьи 20–21 Конвенции). Только государства, подписавшие Конвенцию должны иметь право формулировать возражение, ибо такая возможность тесно связана с обязательством подписавших государств не подрывать цель и предмет договора до присоединения к числу его участников. Возражающее государство должно повторять свою оговорку в момент ратификации.

12. **Г-н Макаровский** (Швеция), выступая также от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), предлагает делегациям изучить рабочий документ, озаглавленный «Оговорки к договорам о правах человека»

(E/CN.4/Sub.2/2004/42) и комментарии Специального докладчика по этому документу. Кроме того, он настоятельно призывает Специального докладчика уделить первоочередное внимание вопросу об оговорках, несовместимых с предметом и целью договора — вопросу, вызывающему особое беспокойство у стран Северной Европы.

13. Делегации, от чьего имени говорил выступающий, решительно поддерживают расширение сферы определения термина «возражение» и включение в него «сверхмаксимальных последствий», как отражено в пункте 293(е) доклада Комиссии. Вместе с тем они предложили придать определению некоторую гибкость в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Венской конвенции о праве договоров. Кроме того, они предлагают исключить из определения слово «изменить», ибо оно может привести к новому элементу. Следует также охватить возражения какого-либо государства в отношении лишь некоторых частей оговорки, и поэтому слово «изменить» следует заменить фразой «все или некоторые».

14. Комиссия может пожелать рассмотреть термин «недопустимые оговорки» в свете пунктов (а), (b) и (с) статьи 19 Венской конвенции о праве договоров и термин «недействительные оговорки» в свете пункта (с) статьи 19 этой Конвенции.

15. **Г-жа Колле** (Франция) говорит, что, хотя он может показаться излишним, проект руководящего положения 2.6.2 (A/CN.4.544, пункт 29), несомненно, полезен, поскольку в нем проясняется потенциальная неоднозначность термина «возражение», используемого в Руководстве по практике, и оговаривается, что этот термин означает либо возражение против последующего формулирования оговорки, либо против расширения сферы оговорки или возражение против самой оговорки.

16. Ее делегация в большей степени обеспокоена определением возражений против оговорок, содержащимся в проекте руководящего положения 2.6.1 (там же, пункт 22). Комиссия, как представляется, пытается расширить определение, содержащееся в Венской конвенции о праве договоров. Выражение «стремится исключить или изменить последствия оговорки в отношениях между автором оговорки и автором возражения» представляется особенно двусмысленным, а аргументы, выдвинутые в его поддержку, неубедительны. Согласно Комиссии, предлагаемое определение не будет предвосхищать дей

ствительность или недействительность возражения; как и определение оговорок, оно имеет нейтральный характер. Однако оговорка всегда имеет одни и те же последствия; как указано в проекте вышеуказанного положения 1.1.1, она направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора. Несовместимость оговорки с предметом и целью договора вытекает не только из последствий оговорки, но и из положения (положений), к которому (которым) она относится. Что касается оговорки, то она может оказаться недействительной в силу того самого последствия, на которое она направлена. Кроме того, утверждаемая недействительность оговорки может быть поставлена под вопрос посредством возражения, тогда как возможность реагирования на возражение, последствия которого могут рассматриваться в качестве выходящих за рамки права на возражение, представляется сомнительной. Поэтому предлагаемое определение нельзя считать нейтральным. Только строгое определение возражения с указанием конкретно его последствий позволит устранить любую двусмысленность в отношении приемлемости возражения, которое может иметь иные последствия.

17. Что касается так называемых возражений «сверхмаксимального воздействия», посредством которых государство-автор возражения стремится парализовать последствия оговорки, то Специальный докладчик признал, что такое возражение будет превышать пределы консенсусного механизма, лежащего в основе Венских конвенций. Признание сверхмаксимального воздействия будет неизбежно отталкивать государства от участия в ряде важнейших соглашений и договоров. Поэтому, по мнению ее делегации, будет предпочтительно не предписывать в определении, что возражение может иметь такое последствие; однако фраза «исключить или изменить последствия оговорки» допускает такую возможность.

18. В качестве компромисса между слишком широким и слишком узким определением можно было бы сформулировать определение, в котором возражение определялось бы в качестве реакции, преследующей цель исключить возможность противостояния последствиям оговорки в отношениях между государством-автором возражения и государством-автором оговорки. Такое определение будет достаточно гибким, чтобы удовлетворить требованиям

«возражения с промежуточными последствиями». Не предотвращая вступление в силу договора между сторонами, такое возражение сделает неприменимым в отношениях между ними не только положение, охватываемое оговоркой, но и другие положения договора. Такое воздействие будет охватываться рамками максимально допустимых последствий согласно Венским конвенциям и, таким образом, как представляется, не будет вызывать трудностей. Государство может прийти к мнению о том, что оговорка затрагивает другие положения договора, и, соответственно, принять решение о необязательности для него этих других положений. Важно проводить разграничение между «действительностью» и «противопоставимостью». В международном праве производимая государством оценка действительности является субъективной, в результате чего одна и та же оговорка может рассматриваться в качестве действительной одними государствами и недействительной другими. Нуллизация, которая во внутреннем праве является результатом недействительности, не представляется уместным исходом недействительности оговорки в международном праве.

19. «Противопоставимость», или точнее «непротивопоставимость», выступает в качестве более точной характеристики результата такой недействительности, с субъективной точки зрения. Государство, считающее оговорку недействительной, может объявить ее последствия непротивопоставимыми для этого государства. Терминов «законность» и «незаконность» следует избегать в любом случае.

20. Г-жа Эскобар Эрнандес (Испания) говорит, что в проекте руководящего положения 2.6.1 содержится реальная концепция возражений. Тем не менее, центральный вопрос о последствиях оговорок в отношении возражений остается нерешенным. Провести полную аналогию между характером оговорок и характером возражений не представляется возможным, и так называемый «промежуточный эффект», таким образом, вызывает сомнения, ибо может привести к постоянной открытости договора, т.е. результату, который будет сложно согласовать с Венскими конвенциями.

21. Кроме того, хотя предпочтительно исключить из проекта руководящих положений любой элемент, который может вызвать путаницу в отношении возможности формулирования случайных оговорок, такая опасность снижается вследствие единообра

зия, нашедшего отражение в проектах руководящих положений 2.3.5, 2.4.9 и 2.4.10. Наконец, ее делегация возражает против использования терминов «приемлемый» и «противопоставимый» для описания оговорок, которые не могут быть сформулированы в соответствии со статьей 19 Венской конвенции 1969 года, поскольку они имеют много различных значений в испанском языке. С другой стороны, «действительный» является наиболее подходящим термином для описания различных категорий оговорок, допустимых согласно Венским конвенциям.

22. Что касается темы односторонних актов государств, то ее делегация считает предложения Рабочей группы интересными и ожидает результатов ее обзора практики и методологии.

23. **Г-н Макаревич** (Польша) говорит, что в связи с проектами руководящих положений по оговоркам к договорам, которые в предварительном порядке были приняты Комиссией на нынешней сессии, не возникает сколь-либо серьезных проблем и они являются в целом приемлемыми. Однако в отношении проекта руководящего положения 2.6.1 (определение возражений к оговоркам) он отмечает, что наиболее часто встречающееся возражение (т.е. возражение, имеющее минимальные последствия) может оказаться за рамками определения, приведенного в девятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/544), поскольку на практике последствия возражения с минимальным воздействием являются такими же, что и последствия, ожидаемые от оговорки. Поэтому его делегация предлагает добавить в проекте руководящего положения 2.6.1 слово «юридические» перед словом «последствия». Она предлагает добавить в конце формулировки проекта руководящего положения слова «даже если в каком-либо конкретном случае окончательные последствия такого заявления совпадают с последствиями оговорки». В качестве альтернативы можно рассмотреть следующее определение возражений против оговорок:

«„возражение“ означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или организация желает сформулировать акт непризнания (или отвержения) оговорки, причем этому акту

свойственны определенные юридические последствия».

Чтобы устранить обеспокоенность ростом числа проектов руководящих положений, в проект руководящего положения 2.6.1 следует включить некоторые дополнительные элементы, вместо того чтобы формулировать их в отдельных руководящих положениях, как предложено Специальным докладчиком.

24. Что касается вопроса о действительности оговорок, затронутого Комиссией в главе III ее доклада (A/59/10), то его делегация согласна с тем, что использование таких терминов, как «действительность» и «законность» в контексте статьи 19 Венской конвенции, имеет некоторые недостатки. Поэтому Польша предлагает использовать термин (термины) «правомерность» или «юридическая сила» оговорки в данном контексте. Оговорки, не имеющие юридической силы, исключаются из обычной процедуры, касающейся оговорок к договорам.

25. Поддерживая включение темы «Фрагментация международного права» в нынешнюю программу работы Комиссии, его делегация настоятельно призывает Комиссию действовать осторожно. Хотя фрагментация является естественным следствием расширения международного права, она может привести к столкновениям юриспруденции. Соответственно, ряд исследований по вопросам, выявленным Комиссией и в полной мере отраженным в окончательном документе, может иметь существенное теоретическое и практическое значение.

26. **Г-н Лавалье** (Гватемала), ссылаясь на проект руководящих положений об оговорках к договорам, в предварительном порядке принятый Комиссией, говорит, что второе предложение в проекте руководящего положения 2.3.5, возможно, лучше изложить в следующей формулировке: «Однако возражение по поводу такого изменения никоим образом не затрагивает последствий первоначальной оговорки». В предлагаемой формулировке принимается во внимание вероятность того, что первоначальная оговорка не имеет одинаковых последствий для всех государств-участников соответствующего договора и что некоторые из этих государств могут воспользоваться возможностью, предусмотренной в пункте 4(b) статьи 20 Венской конвенции о праве договоров, чтобы не допустить вступления догово-

ра в силу между ними и государством-автором оговорки.

27. Что касается проекта руководящего положения 2.5.12, то его делегация предвидит возникновение проблемы в связи со ссылкой на «тот же порядок, который применим к его формулированию». Проблема связана не с формулированием снятия заявления, а с извещением о таковом. Условия извещения о снятии заявления изложены в проекте статьи, однако проект не включает сопоставимого положения по заявлениям о толковании, которое было бы логично назвать «Извещение о заявлениях о толковании». Представляется уместным добавить проект руководящего положения под таким названием, текст которого был бы *mutatis mutandis* тем же, что и текст проекта руководящего положения 2.1.5. Однако вопрос осложняется существованием не только условных заявлений о толковании, но и простых заявлений о толковании. Поскольку условное заявление о толковании имеет те же последствия, что и оговорка, вполне естественно, чтобы в проектах статей оно имело тот режим, что и оговорка.

28. Вместе с тем этого нельзя сказать о простом заявлении о толковании, которое может иметь юридические последствия, однако лишь через посредство эстоппеля. Поскольку понятие эстоппеля совершенно чуждо праву договоров, включение простых заявлений о толковании в рамки проектов статей об оговорках к договорам является необоснованным. Можно утверждать, что их включение не причинит вреда; однако, хотя норма, устанавливаемая в проекте руководящего положения 2.4.1, является обоснованной в случае условных заявлений о толковании, этого нельзя сказать о простых заявлениях о толковании. Поэтому он задает вопрос о том, не будет ли лучше изменить проект руководящего положения 2.4.1 таким образом, чтобы он применялся только к условным заявлениям о толковании, и включить в проект статьи руководящее положение, идентичное проекту руководящего положения 2.1.5, за исключением того, что оно будет применяться только к условным заявлениям о толковании.

29. Его делегация выражает серьезную обеспокоенность состоянием работы по теме односторонних действий государств (A/59/10, глава VIII). Он разделяет мнение Рабочей группы по этому вопросу, сформулированное в пункте 305 доклада Комиссии

за 2003 год (A/58/10), согласно которому создается впечатление, что работа зашла в тупик. Применительно к работе в ходе нынешней сессии нет причин высказывать менее пессимистичную точку зрения. Особую обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что некоторые члены Комиссии и некоторые государства считают, что этот вопрос нельзя рассматривать в рамках комплекса проекта статей. Особенно значимым в этой связи является мнение, выраженное Соединенным Королевством в документе A/CN.4/524. Его делегация считает, что достижение согласия по комплексу проекта статей не является невозможным, если Комиссия начнет с достижения согласия в отношении конкретного определения подлежащих регулированию актов, как было предложено Специальным докладчиком в его первом докладе. Выработанный в результате этого проект статьи будет основываться на статье 3 Венской конвенции о праве договоров и будет предусматривать, что неприменимость проекта к другим односторонним актам или поведению государств не будет затрагивать ни действительности этих актов, ни применения к ним норм, содержащихся в проектах статей.

30. **Г-н Ромейру** (Бразилия), подчеркивая важное значение работы Комиссии по теме односторонних актов государств, указывает на необходимость определения общих норм, которые были бы применимы ко всем односторонним актам, в целях содействия достижению стабильности и предсказуемости межгосударственных отношений. В связи с важным значением максимально более точного определения сферы охвата понятия односторонних актов его делегация выступает за принятие четкого и точного решения вопроса о том, какие инстанции могли бы реально использовать принцип ответственности государств. Его делегация поддерживает решение составить общий перечень актов, подпадающих под определение односторонних актов, однако считает, что необходимо принять конкретные нормы в отношении правовых последствий.

31. Что касается темы оговорок к договорам (A/59/10, глава IX), то Бразилия приветствует намерение Специального докладчика рассмотреть вопрос о приемлемости оговорок в своем следующем докладе. При определении того, какие термины будут использоваться, следует учесть озабоченность тем, чтобы оговорки не ставили под угрозу целостность и дух соответствующего документа. Государ

ства-участники должны иметь возможность принимать окончательное решение в отношении приемлемости той или иной оговорки.

32. Вопрос о фрагментации международного права (A/59/10, глава X) является актуальной темой с учетом нынешней тенденции к распространению новых международных норм, режимов и институтов. Бразилия приветствует рассмотрение Исследовательской группой предварительного доклада по смежным вопросам, в том числе функции и сферы охвата нормы *lex specialis* и вопроса об автономных режимах, вопроса об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками, а также исследования, посвященного иерархии в международном праве. Подход к этим темам позволит определить существующие структуры и процедуры для рассмотрения коллизий норм и вопроса о возможностях их адаптации для заполнения существующего пробела в иерархии норм международного права.

33. **Г-н Брагулья** (Италия) говорит, что уделение повышенного внимания практике в седьмом докладе Специального докладчика об односторонних актах государств (A/CN.4/542) заслуживает положительной оценки. Комиссии следует проанализировать эту практику, рассмотрение которой может привести к важным выводам, которые можно представить в форме проектов статей или в любой другой форме.

34. Что касается темы оговорок к договорам, то его делегация настоятельно призывает Комиссию рассмотреть важнейший аспект этого вопроса, а именно определение оговорок, являющихся неприемлемыми, и возражений в отношении таких оговорок. В Венской конвенции этот вопрос не регулируется с достаточной ясностью. Заявление о том, что оговорка является недопустимой или не имеющей силы или даже неприемлемой, равнозначно утверждению о том, что государство-участник не имеет права делать данную оговорку. Тем не менее оговорка, не сочтенная допустимой одним государством-участником, может быть признана таковой другим государством-участником и вследствие этого должна быть признана допустимой в отношении последнего. Выражение «незаконная оговорка» было бы более уместным при проведении различия между государствами, хотя ее недостатком является предположение о том, что государство, делающее оговорку, несет в ее результате ответственность по

международному праву, что в данном случае явно некорректно. Комиссия еще не завершила свое обсуждение проекта руководящего указания в отношении определения возражений против оговорок. Его делегация подтверждает свое пожелание, чтобы Комиссия приняла широкое определение, что способствовало бы учету всех критических замечаний, с которыми то или иное государство может выступить в связи с оговоркой.

35. Что касается фрагментации международного права, то его делегация приветствует прогресс, достигнутый Исследовательской группой. Анализ *lex specialis* и «автономных режимов» представляется важным не только с теоретической точки зрения, но и в целях уточнения определенных практических вопросов. Тем не менее некоторые аспекты анализа заслуживают более глубокого рассмотрения, в частности, гипотеза в отношении неэффективности таких режимов. Продолжая анализ темы фрагментации, Комиссии следует помнить, что результаты ее анализа должны быть легко доступными для государств и что ей следует начинать с представления ряда конкретных предложений, которые могут использоваться в качестве практических руководящих указаний.

36. **Г-н Долатьяр** (Исламская Республика Иран), выступая по теме оговорок к договорам, соглашается со Специальным докладчиком в том, что дать определение возражений следует до рассмотрения их правовых последствий. Термин «возражение» следует определить в свете установившихся принципов международного права, включая принцип государственного суверенитета; этот принцип, положенный в основу Венских конвенций, предусматривает, что ни одно государство не может обязывать другое государство брать на себя договорные обязательства против воли последнего. Таким образом, возражения с супермаксимальными последствиями неприемлемы в международном праве, поскольку они будут представлять собой навязывание договорных обязательств государству без его предварительного согласия.

37. Только участники соответствующего договора имеют право формулировать возражения к этому договору, поскольку оговорки и возражения к нему создают двусторонние правоотношения между государством, делающим оговорку, и возражающим государством, причем в основе этого довода лежит тот принцип, что между правами и обязанностями

участников должно быть равновесие. Кроме того, подписавшие стороны не должны иметь права возражать против оговорок в ситуациях, когда их общее обязательство в отношении сторон ограничено воздержанием от актов, которые противоречили бы предмету и цели договора; их право должно ограничиваться возможностью возражать против оговорок, которые они считают противоречащими этому предмету и цели.

38. **Г-жа Макайвор** (Новая Зеландия) подтверждает точку зрения ее делегации, согласно которой исследование темы фрагментации международного права является своевременным и что Комиссия представляет собой удобный форум для проведения такого исследования. Она приветствует решение Комиссии не сосредоточивать внимание на окончательном формате своей работы; это мероприятие представляется полезным, даже если оно и не приведет к имеющим нормативную силу результатам, о чем свидетельствует исследование вопроса о функции и сфере применения нормы *lex specialis* и вопроса об «автономных режимах», а также планов, подготовленных по другим темам. Тем не менее она удовлетворена тем, что исследовательская группа Комиссии приняла к сведению заинтересованность Комитета в таком результате, который имел бы практическую ценность, и что она планирует подготовить краткое резюме, отражающее ход ее более широкой работы по существу темы; такое резюме стало бы ценным документом для повседневной справочной работы по вопросам международного права.

39. Тот вывод, что международное право выступает в качестве постоянно присутствующего фона для специальных норм и режимов, что ни одна специальная норма не может быть изолирована от общего международного права и что термин «автономный режим» является некорректным, имеет важное значение, поскольку он свидетельствует о том, что возникновение специальных договорных режимов в таких областях, как торговля, права человека и окружающая среда, не означает, что международно-правовой режим теряет целостность и находится в состоянии кризиса. Ее делегация также предложила методiku учета наличия явно коллизионных норм в той или иной ситуации и подчеркнула важное значение содержащихся в Венской конвенции о праве договоров правил согласования коллизионных норм. Договоры сами по себе являются продуктом

международного права; их легитимность вытекает из международно-правовой системы, и они должны интерпретироваться с учетом этого фона.

40. **Г-н Пандит** (Непал) останавливается на проектах статей о дипломатической защите, принятых Комиссией в первом чтении (A/59/10, глава IV). В проекте статьи 2 утверждается дискреционное право (но не обязанность) государства осуществлять дипломатическую защиту своих граждан, а в проекте статьи 3 подчеркивается, что государством, которое имеет право осуществлять дипломатическую защиту, является государство гражданства физического лица. В проекте статьи 8 предусмотрены два исключения из принципа гражданства, а именно в отношении беженцев и лиц без гражданства. Существует тесная взаимосвязь между проектами статей об ответственности государств и проектами статей о дипломатической защите.

41. В проекте статьи 9 дипломатическая защита распространяется на корпорации при соблюдении определенных условий. Корпорация должна быть получающим прибыль предприятием с ограниченной ответственностью, капитал которого представлен акциями. В соответствии с решением Международного Суда по делу «*Барселона трэкин*» международное право наделяет правом на дипломатическую защиту корпоративного субъекта государство, по законам которого субъект был инкорпорирован и на территории которого он имеет зарегистрированную контору. Тем не менее в проекте статьи не учитывается случай корпораций, имеющих гражданство более чем одного государства.

42. Что касается защиты акционеров, то представляется, что Комиссия при разработке проектов статей руководствовалась решением по делу «*Барселона трэкин*».

43. В части третьей проекта статей изложена норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Во втором пункте статьи 14 Комиссия заменила формулировку «по праву» формулировкой «средства правовой защиты». Его делегация полагает, что проект статьи 14 соответствует обычной международно-правовой норме, требующей исчерпания местных средств правовой защиты в качестве предварительного условия заявления претензий на международном уровне. Международный Суд признал эту норму в своем решении по делу «*Интерхандель*».

44. Его делегация приветствует предложение Комиссии обсудить доктрину «чистых рук» во взаимосвязи с темой дипломатической защиты на ее следующей сессии.

45. Проект принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (A/59/10, глава VII), служит надежной основой для будущей работы Комиссии над этой темой. Правовой режим, предусмотренный в проекте принципов, должен учитывать экономическое развитие и потенциальные выгоды для общества, без ущерба для норм, касающихся ответственности государств.

46. В ходе второго чтения Комиссия должна рассмотреть целесообразность объединения проектов статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности и проектов принципов, касающихся распределения убытков, в рамках проекта единого документа, окончательная форма которого может быть определена после работы объединенного текста.

47. Его делегация поддерживает ту точку зрения, что вопрос об ответственности организаций, учрежденных на основании муниципального законодательства, и неправительственных организаций должен быть исключен из сферы охвата исследования вопросов ответственности международных организаций (A/59/10, глава V). Что касается вопросов, по которым Комиссия запросила мнения правительств (A/59/10, пункт 25), то Непал считает, что было бы полезно составить подборку материалов о практике международных организаций.

48. При рассмотрении темы общих природных ресурсов (A/59/10, глава VI) следует учитывать вопросы, связанные с грунтовыми водами, нефтью и газом. Работа Комиссии над этой темой включала бы как кодификацию международных норм, так и оказание помощи в облегчении страданий миллионов людей в развивающихся странах, в которых распространены заболевания, передающиеся через воду. Следует провести исследование практики государств в области использования и управления, включая предотвращение загрязнения; в случае конфликтов; и внутренние и международные нормы, касающиеся грунтовых вод.

49. Он высоко оценивает решение Комиссии провести исследования по теме фрагментации между-

народного права (A/59/10, глава X). Его делегация также полагает, что новые темы — «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», «Высылка иностранцев» и «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование» — будут содействовать разработке юридического механизма международного сотрудничества в решении проблем, с которыми государства в настоящее время сталкиваются в этих областях.

50. Его делегация придает важное значение семинару по вопросам международного права; он благодарит страны-доноры за их финансовые взносы и настоятельно призывает их и впредь оказывать поддержку семинару.

51. В заключение он говорит, что государства-члены должны вернуться к вопросу о гонорарах и обеспечить, чтобы деятельность специальных докладчиков, в частности из развивающихся стран, не пострадала в результате бюджетных сокращений. Кроме того, Комиссии следует стремиться предоставлять развивающимся странам техническую помощь, с тем чтобы они могли наращивать свой потенциал, необходимый для направления информации в ответ на запросы Комиссии, а также представления ежегодных докладов.

Пункт 147 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(продолжение) (A/C.6/59/L.17 и L.18)

Проект резолюции A/C.6/59/L.17

52. **Г-н Сами** (Египет), представляя проект резолюции по докладу Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению работы Организации (A/C.6/59/L.17), говорит, что с целью отразить как дальнейшую работу Специального комитета, так и рассматриваемые им предложения в его основу были положены формулировки, содержащиеся в прошлогодней резолюции по этому же вопросу. Добавлен новый пункт 9, посвященный созданию целевого фонда для устранения отставания в выпуске Сборника по практике органов Организации Объединенных Наций в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Специального комитета (A/59/33). Он привлекает внимание к датам проведения следующей сессии Специального комитета, указанным в пункте 2, и выра-

жает надежду на то, что проект резолюции будет принят консенсусом.

Проект резолюции A/C.6/59/L.18

53. **Г-н Ильницкий** (Украина) представляет проект резолюции по вопросу об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (A/C.6/59/L.18), от имени его авторов. В тексте, который в основном составлен на базе прошлогодней резолюции, учтены результаты деятельности Рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, связанным с санкциями, соответствующие положения докладов Генерального секретаря (A/59/1 и A/59/334), доклада Специального комитета (A/59/33), а также обсуждения в Шестом комитете вопроса о санкциях. С учетом важного значения, придаваемого делегациями вопросу об осуществлении статьи 50 Устава, а также широкого диапазона мнений в отношении путей и методов решения этой задачи авторы предприняли попытку отразить в тексте идеи, которые находят общую поддержку. Привлекая внимание к пункту 10, он говорит, что его формулировка была несколько видоизменена по сравнению с прошлогодней резолюцией в целях учета рекомендации, содержащейся в пункте 27 документа A/59/33. Авторы полагают, что текст является сбалансированным и компромиссным по своему характеру, и выражают надежду на то, что он будет принят консенсусом.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.